

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

DOI: 10.31860/0131-6095-2023-1-267-268

© О. Е. Осовский, © С. А. Дубровская

ЛИТЕРАТУРА КАК ФОРМА «РУССКОЙ МЫСЛИ»: НОВЫЙ СПРАВОЧНИК ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ РОССИИ*

Несмотря на отчетливый интерес англоязычной аудитории к русской литературе, культуре и интеллектуальной истории России, обзорных изданий, посвященных истории русской мысли, было немного. Здесь можно упомянуть написанные для англоязычного читателя или переведенные на английский и ставшие классическими труды Н. О. Лосского, В. В. Зеньковского и А. Валицкого и, конечно же, сравнительно недавно опубликованную кембриджскую «Историю русской мысли» с блестящими главами о русской литературе Г. С. Морсона и Р. Коутс.¹

Рецензируемый справочник по истории русской мысли, появившийся в авторитетном международном издательстве «Пэлгрейв Макмиллан», — опыт совместной работы исследователей из Великобритании, Германии, Италии, Канады, Нидерландов, России, США и Швейцарии, что определяет интернациональный характер его звучания. Крупнейшие специалисты по истории русской философии, литературы и культуры объединили свои усилия, чтобы дать читателю возможность по-новому взглянуть на интеллектуальную историю России, начало которой видится им еще в допетровской эпохе, а финальные ее страницы — наша сегодняшняя современность.

Отметим, что важнейшим ориентиром для составителей книги М. Ф. Быковой, Л. Штайнер и М. Форстера оказывается монография известного британского философа с российскими корнями И. Берлина «Русские мыслители»,² диалог с которой начинается во «Введении», а заканчивается в «Послесловии».

Главная примета рецензируемого издания — в понимании всеми авторами принципиальной «литературности» русской мысли и традиционности обращения русских мысли-

телей к различным формам словесного искусства для выражения своей философской, социальной и общественной позиции. Как указывают в предисловии М. Быкова и Л. Штайнер, в книге представлен «самый живой и влиятельный период в долгой интеллектуальной истории России, породивший философские, литературные и религиозные идеи, оказавшие мощное воздействие на культурное, политическое и социально-экономическое развитие страны, а также на интеллектуальное, культурное и политическое развитие всего мира» (с. V; перевод наш. — О. О., С. Д.).

Подобное философствование в «литературной обложке» в равной степени характерно и для Петровской эпохи с Симеоном Полоцким «на входе» и Феофаном Прокоповичем «на выходе», и для Екатерининского века со всем разнообразием его просветительских проектов.

Закономерно, что книга содержит два основных раздела. И если первый — «Русская философская мысль» — в большей степени сосредоточен на философском и социально-политическом дискурсах России прошлого и настоящего, то во втором — «Философия в диалоге с литературой и искусством» — говорится по преимуществу о русской литературе как зеркале российской общественной жизни. Внутреннее единство обеих частей в границах общего замысла несомненно: очерки обзорного характера о русской мысли эпохи Просвещения (Г. М. Гамбург), русской религиозной философии (С. С. Хоружий), различных формах политической мысли (Э. ван дер Звирде, Ю. Б. Мелих) и биографические эскизы о «философе свободы» Л. Шестове (Ю. В. Синеокая и А. М. Хохлов), «негегельянском гегельянце» И. А. Ильине (Ф. Грир), социалистах И. И. Фондаминском и С. О. Португейсе (А. А. Кара-Мурза) и др. в первом разделе вполне созвучны размышлениям о русском романе как форме социальной и общественной рефлексии (Л. Штайнер), Н. В. Гоголе как создателе символического топоса провинции (Э. Лоунсбери), В. Г. Белинском — социальном мыслителе (В. Н. Школьников), исканиях О. Мандельштама в контексте философии о. П. Флоренского (С. Хаги). Естественно, полномасштабная история русской мысли не

* The Palgrave Handbook of Russian Thought / Ed. by M. F. Bykova, M. N. Forster, L. Steiner. London; New York: Palgrave Macmillan; Springer Verlag, 2021. XXVII, 814 p.

¹ A History of Russian Thought / Ed. by W. Leatherbarrow and D. Offord. Cambridge [etc.]: Cambridge University Press, 2010.

² Berlin I. Russian Thinkers. New York: Viking Press, 1978.

может обойтись без фигуры В. И. Ленина (М. Ф. Быкова) и всего спектра русского марксизма (М. Е. Соболева). О месте «русского философствования» в процессе трансформации культурного сознания предреволюционной, революционной и постреволюционной эпох говорится в главах, посвященных «систематической философии» В. С. Соловьева (Н. В. Мотрошилова), философии языка Г. Г. Шпета (Т. Немец), традициям эпистемологического дискурса в постсоветской философии (Б. И. Пружинин и Т. Г. Щедрина). Несомненную ценность представляют главы обзорного характера, посвященные русскому гегельянству (Д. Лав), рецепции И. Канта и неокантианству (А. Н. Круглов), освоению российским интеллектуальным пространством естественно-научных открытий XIX века (Д. Стэйла).

Процесс исторической реконструкции не обходится без интригующих поворотов и неожиданных сопоставлений. Так, по мнению В. К. Кантора, в оппозиции социально-политическому кризису Российской империи середины XIX века рядом оказываются Ф. М. Достоевский и Н. Г. Чернышевский. И это вовсе не стремление к оригинальности, поскольку исследователь сопровождает предлагаемую схему четким набором аргументов, в частности напоминая читателю, что именно Достоевский со своим журналом был чуть ли не единственным «защитником» романа «Что делать?» в русской печати.

В стремлении соединить традиционно не сочетаемое В. К. Кантор не одинок. Так, в статье, посвященной восприятию русской литературой событий Гражданской войны и сталинской России, С. А. Никольский ставит рядом «Тихий

Дон» М. А. Шолохова, прозу Андрея Платонова и «Колымские рассказы» В. Т. Шаламова. Благодаря усилиям авторов вполне адекватно вписываются в литературно-философский контекст книги очерки о философии музыки А. Ф. Лосева (Е. А. Тахо-Годи и К. Н. Зенкин) и о Ю. М. Лотмане — создателе московско-тартуской семиотической школы (Н. С. Автономова).

Осмелимся утверждать, что главными героями книги становятся Л. Н. Толстой и М. М. Бахтин, каждому из которых посвящено по две главы. Примечательно, что Л. Штайнер и Г. Пикфорд сосредоточили свое внимание на толстовской философии жизни и ее ключевой роли в трансформации социального, культурного, философского и литературного сознания рубежа XIX–XX веков. Несколько иначе представлен М. М. Бахтин. Так, В. Л. Махлин предлагает своего рода бахтинский хронотоп русской культуры и русской философии с двумя отправными точками — пребыванием мыслителя в интеллектуальном пространстве 1960–1970-х годов и рецепцией идей Бахтина на Западе в 1970–2010-е годы. Г. Тиханову важно подчеркнуть, насколько вписывается в общий контекст бахтинских идей понятие «мировая литература», напрямую связанное с бахтинским видением «большого времени».

Нет сомнений, что рецензируемая книга выходит далеко за жанровые границы справочника для студентов. Авторам удалось создать живую и яркую картину развития русской литературы и русской мысли за последние 300 лет, что делает ее насыщенной необходимой для любого англоязычного исследователя России и русской культуры сегодня.

DOI: 10.31860/0131-6095-2023-1-268-271

© А. С. Бодрова

ПУШКИН И ТЮТЧЕВ SUB SPECIE POLITICAE*

Новая книга А. Л. Осповата и Р. Г. Лейбова — наверное, одна из самых долгожданных филологических работ о Тютчеве последних лет, которая, как и энциклопедическая статья тех же авторов «Тютчев Федор Иванович»,¹ успела образовать собственную литературно-бытовую мифологию. Книга продолжает многолет-

ние разыскания коллег, совместные и индивидуальные, в области биографии и творчества Тютчева, разыскания, sine ira et studio касающиеся неоднозначных эпизодов жизни и деятельности поэта и чиновника, а также его политической лирики, идеологическая ангажированность которой способна вызвать в первую очередь недоуменное читательское раздражение и лишь потом исследовательский интерес.

В центре новой книги Лейбова и Осповата текст такого же типа — одно из ранних политических стихотворений, «занимающее периферийное место в тютчевском корпусе», не входящее «в категорию перечисляемых» (с. 8) и памятных читателям, — «Огнем свободы пламенея...», которое традиционно, хотя и без особых оснований, публикуется под редакторским за-

* Лейбов Р. Г., Осповат А. Л. Стихотворение Федора Тютчева «Огнем свободы пламенея...»: Комментарий. М.: Новое издательство, 2022. 154 с. (Новые материалы и исследования по истории русской культуры). Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 20-012-00306.

¹ Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. М.; СПб., 2019. Т. 6. С. 350–361.